

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ И МИЛОСЕРДИЕ. НАРОДНАЯ ГЕРОИНЯ РОССИИ И БОЛГАРИИ ЮЛИЯ ПЕТРОВНА ВРЕВСКАЯ

А. И. Березовский, Д. С. Щетинина, К. М. Маркова, И. В. Березовский

ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

Цель исследования: описать характер участия и оценить вклад сестер милосердия по уходу за ранеными во время русско-турецкой войны (1877-1878 г.).

Материалы и методы

В ходе написания статьи были использованы идеографический и биографический методы исторического исследования. В качестве материалов использовались статьи и исторические очерки периода описываемых событий.

Результаты

Русско-Турецкая война (1877 – 1878 гг.) внесла много нового в медицинское обеспечение войск, в частности, в области применения женского труда в медицинской службе. «Новым на войне обстоятельством явились необычайно массовое и широкое привлечение к медицинской помощи и уходу за ранеными сестер милосердия – не только общинных сестер, но и волонтерок из самых различных слоев общества, подготовляемых на краткосрочных (шестинедельных) курсах Красного Креста»[1]. Количество краснокрестовских сестер отправленных на фронт, по мнению Е. Я. Белицкой и П. А. Илинского существенно отличаются. Е. Я. Белицкая указывает, что «из всех подготовленных по России 3000 краснокрестовских сестер, только 2300 добились желанной цели, отправки на фронт (основная масса – в Дунайскую армию и 250 сестер – в Кавказскую армию)»[1]. П. А. Илинский считает, что «общее число отправлявшихся из Петербурга и других мест будет: 43 старших сестры, в числе которых и начальницы общин, и 1058 младших сестер разных общин и «Красного Креста», или всех вообще отправлено до 1100 сестер»[5]. Вполне возможно, что общее число сестер, было больше за счет неучтенных групп женщин, «приблизительно всех подобных женщин, отправлявшихся в качестве сестер милосердия было около 200...»[5].

С началом первых военных действий на Дунае, при переправе наших войск в районе Систова и Браилова при первых жертвах приступили к действию отряды сестер «Красного Креста». Как писал, работавший в то время, военным корреспондентом Василий Иванович Немирович-Данченко: «День сестры милосердия начинался очень рано. Еще все спят кругом, а дежурная сестра уже поднимает своих подруг, просит помочь ей – одной не справиться с больными. В госпитальных шатрах смрад и духота. Тускло мерцают в душном воздухе свечи и лампы. Раненые не знают покоя. Стоны слышатся повсюду. В разных местах зовут сестру... Количество больных, выпавшее на долю сестер, иногда было невероятно. В Зимнице и Франтешти случалось в один день сестра перевязывала сто и полтора ста раненых. Во время августовских битв на Шипке через руки четырех сестер: Софьи Александровны Энгельгард, Ольги Николаевны Юханцевой, Александры Александровны Тепляковой и жены известного шипконского героя генерала Духонина, в самое короткое время прошло около 3000 раненых»[7]. Помимо помощи раненым, сестры милосердия оказывали помощь и больным с гангреной конечности. Ежедневно рискуя умереть они «...облегчали несчастным переход в иную жизнь.»[7]. «В гнезде тифа по

Филиппополем, где войти в отделение тифозных – значило обречь себя на заражение, - три сестры милосердия день и ночь ухаживали за больными – и это не исключение, так жили все они!», писал В. И. Немирович-Данченко.

Русский художник-баталист В. В. Верещагин, раненый в эту войну, описал в своих воспоминаниях, как работали сестры милосердия в эту войну. Он приводит в качестве примера ответ врача перевязочного пункта на вопрос о количестве раненых: «Восьмую тысячу перевязываем» [3]. Очень характерно, что на обложке первого издания труда Н. И. Пирогова «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877 и 1878 года» (СПБ, 1879) в самом центре, крупным планом изображена сестра милосердия, перевязывающая раненого.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. была одной из самых неблагоприятных по инфекционной заболеваемости войн. В среднем на тысячу наличного состава приходилось 73 боевых травмы и 1487 случаев заболеваний. Среднее число заболеваний в 20 раз превышало среднее число боевых санитарных потерь, а смертность от заболеваний – в 9,5 раз. По данным П. А. Илинского умерло более 5% женщин, участвовавших в войне, в том числе более 50 сестер.

С. П. Боткин в «Письмах из Болгарии 1877 г.» указывал на серьезные недостатки организации военной компании. Во-первых, это эвакуация раненых: «Нельзя себе представить страданий раненого человека, которого трясут по грунтовым дорогам; сколько из них гибнет, может быть, из-за этой жесткой меры эвакуации...»[2]. Во-вторых, плохие условия жизни и еда: «Невылазная грязь, плохая еда, скверное помещение тяжело отзовутся на здоровье людей, которых будут терять и без прямого участия турок»[2]. В-третьих, состояние интендантской службы: «...несостоятельность административной стороны армии, кажется, превосходит все. Н., как глава администрации стал притчей во языцах: пути сообщения, почта, интендантская часть, - все это в младенческом состоянии...»[2]. Им отмечаются и положительные аспекты, лечения солдат, а именно «Военное министерство и Красный Крест на хинин потратили громадные баснословные суммы; всякий начальник военной части хлопочет о хинине почти так же, как о пище.»[2]. Потому, что «...своевременное и возможно раннее употребление лечения, в мiasmатической лихорадке, которая тем слабее проявляется, чем раньше дали хинин»[2].

Статья о милосердии и сострадании будет не полной без примера героического служения Родине Юлии Петровны Вревской (Варпаховской), тем более что по данным Тверского краеведа Александра Шиткова, председателя Старицкого отделения Российского общества историков-архивистов, род Варпаховских имеет Тверские корни. В Государственном архиве Тверской области, хранится дело «По прошению портупей прапорщика Родиона Максимова Варпаховского о внесении его в Дворянскую Родословную книгу Тверской губернии». Оно содержит родословную Варпаховских. Из неё следует, что П. Е. Варпаховский (отец Юлии) происходил из рода невельских шляхтичей. Их «прапрадеду Станиславу за службу» в 1679 году «жаловано было имение, состоящее в Бельском уезде в Монанской волости деревня Овинцы с деревнями с крестьянскими и пустошами и со всеми принадлежащими к ним угодьями» [4].

Юлия Петровна Варпаховская родилась в городе Лубны Полтавской губернии в семье участника Бородинского сражения генерала Варпаховского. Запись в метрической книге гласит: «1838 г. генваря 25 числа командира 1 бригады 7 пехотной

дивизии генерал-майора Петра Евдокимова Варпаховского православного вероисповедания и законной жены его Каролины Ивановны евангелического вероисповедания родилась дочь Юлия».

Начала свое образования в Одесском институте благородных девиц. В 1849 году, после назначения отца командующим дивизией, вся семья переезжает в Ставрополь. Здесь она и познакомилась с бароном И. А. Вревским, который был человеком большого мужества, трижды награждённый золотым оружием с алмазами и надписью «За храбрость». Уже немолодой генерал был холост. Юная Юлия, сиявшая красотой, завладела его сердцем. Свадьба состоялась в начале 1856 года. Молодожены сначала жили во Владикавказе, затем посетили свою усадьбу в Малоархангельском уезде Орловской губернии. Генерал-лейтенант И. А. Вревский обладал огромной личной отвагой и командуя армейскими частями, входящими в Лезгинскую кордонную линию в составе Кавказской армии, лично водил в атаку роты и батальоны. Он был тяжело ранен 20 августа 1858 года при штурме аула-крепости Китури, а умер через девять дней на руках своей юной жены в городке Телав на 45-ом году жизни.

Вместе с матерью и сестрой осенью 1858 года Юлия уехала в Петербург. Александр II не оставил без внимания вдову прославленного генерала: Юлия была назначена фрейлиной ко двору императрицы Марии Александровны. В течение многих лет она оставалась одной из самых блистательных великосветских дам. Но Юлию Вревскую не удовлетворяла светская жизнь – ей было скучно. Она мало жила в Петербурге, часто путешествовала. Именно в это время она часто посещает Старицкие края, а именно имение Вульфов Малинники. На высоком берегу небольшой реки Тьмы располагался деревянный одноэтажный помещичий дом. Здесь можно было отдохнуть от дел, поговорить с хозяином о пребывании в усадьбе великого русского поэта Александра Пушкина. По свидетельству П. А. Осиповой, Пушкин любил Вревскую «как нежный брат», ей поэт посвятил ряд произведений: «Если жизнь меня обманет», «Зине», она упоминается в романе «Евгений Онегин» и неоднократно в письмах поэта [6].

В 1877 году русское общество было особенно занято «славянским вопросом». Среди равнодушных к чужой беде оказалась и Юлия Вревская. В июне 1877 года формировался отряд сестер милосердия Свято-Троицкой общины, в число которых вошло девять «доброволок», в том числе Вревская. Юлия Петровна готовилась к этой деятельности несколько месяцев, пройдя подготовку на курсах Красного Креста. Программа Петербургских курсов (приведенная В. И. Илинским) была довольно обстоятельная, особенно в разделе «О повязках и перевязках», поэтому сестры «действительно, были подготовлены вполне и примерно»[5]. На даче Я.П. Полонского состоялась прощание Ю. П. Вревской с друзьями, в т.ч. с И. С. Тургеневым.

Сёстры Свято-Троицкой общины сначала были направлены в тыловой лазарет под Кишиневом и Унгенами, а после его закрытия в октябре 1877 года в румынский город Яссы, где им предстояло работать в 45-м военно-временном эвакуационном госпитале – «главном средоточии помощи Красного Креста в тылу армии». Медицинский персонал госпиталя трудился почти круглосуточно. Военские поезда не успевали вывозить из Ясс массы прибывавших. Сёстры работали в операционных, перевязывали раненых, раздавали лекарства, наблюдали за сменой белья, разносили пищу, кормили больных и тяжелораненых, по очереди сопровождали санитарные

поезда из товарных вагонов, лишённых малейших приспособлений. Из относительно мирных Ясс, Юлия Петровна переезжает в прифронтовой 48-й военно-временный эвакуогоспиталь близ деревни Бяла, потом - вглубь войны - на перевязочный пункт деревни Обретеник. По свидетельству П. А. Илинского, на долю сестер этого отряда всегда выпадала самая тяжелая участь во всех местах их занятий, особенно во время вспыхнувших эпидемий.

После четырёх месяцев изнуряющей работы ей полагался двухмесячный отпуск, но она не уехала на родину, а решила провести отпуск в Болгарии, где в прифронтовых госпиталях не хватало сестёр и сотни раненых сутками ожидали своей очереди, чтобы получить медицинскую помощь. Кроме того, ей хотелось побывать на передовых позициях. В ноябре 1877 года в прифронтовое село Бяла въехал санитарный фургон, с которым, наконец, добралась до своего нового места службы Вревская. Турки стремились пробиться к этому удобному в стратегическом отношении селу. Госпиталь находился под постоянной угрозой нападения. Персонал часто не спал ночи напролёт. Помощь оказывали, главным образом, тяжелораненым, остальных сразу эвакуировали в тыл. На 400 раненых приходилось пять сестёр. Кроме того, нужно было присутствовать при операциях, делать перевязки.

В короткие минуты отдыха Вревская писала письма на родину: маленькие новеллы о беспримерном подвиге и великих муках, выпавших на долю русских солдат. Последнее письмо из Бялы Юлия Петровна послала сестре 31 декабря 1878 года. «Нас было всего три сестры, другие не успели, - пишет она сестре, - раненых в этот день на разных пунктах было 600 с убитыми, раны все почти тяжелые и многие из них уже умерли». Она самоотверженно ухаживала за ранеными и больными, одна из немногих ходила в тифозные бараки. 5 января 1878 года она заболела тяжёлой формой сыпного тифа, а 24 января, не приходя в сознание, скончалась.

Заключение

В замёрзшей болгарской земле ей рыли могилу солдаты, за которыми она ухаживала. Они несли и гроб сестры Юлии. Из петербургских газет Тургенев узнал, что Вревской не стало. Потрясённый, он писал Анненкову: «Она получила тот мученический венец, к которому стремилась её душа, жаждающая жертвы. Её смерть меня глубоко огорчила. Это было прекрасное, неописано доброе существо». Ю. П. Вревской посвятили свои стихи Я. Полонский – «Под красным крестом», В. Гюго – «Русская роза, погибшая на болгарской земле». И. Тургенев откликнулся на её смерть одним из самых замечательных своих стихотворений в прозе – «Памяти Ю. П. Вревской». В современной Бяле одна из улиц носит ныне имя Вревской, перед поликлиникой им. Ю. П. Вревской установлена ее скульптурная фигура (работы Джока Радивоевича), в заповедном парке Бялы, на могильном холме, на небольшом прямоугольном камне вырезаны слова: «Сёстры милосердия Неелова и баронесса Вревская. Январь 1878 г.».

Литература

1. Белицкая, Е. Я. Героиня освободительной войны 1877 – 1878 гг. Юлия Петровна Вревская (1841 – 1878) / Е. Я. Белицкая // Асклепий: международный ежегодник социалистических стран истории и теории медицины. – София : Медицина и физкультура, 1978. – С. 20 – 29.
2. Боткин, С. П. Письма С. П. Боткина из Болгарии 1877 г. / С. П. Боткин. - СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1893. – 374 с.

3. Верещагин, В. В. На войне. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877 г. художника В. В. Верещагина / В. В. Верещагин. - Москва : Типография товарищества И. Н. Кушнерев и К., 1902. – 316 с.
4. Государственный архив Тверской области. Ф. 645. Оп. 1. Д. 505.
5. Илинский, П. А. Русские женщины в войну 1877–1878 гг. / Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшерниц и женщин-врачей / П. А. Илинский. – СПб. : Типо-литография П. И. Шмидта, 1879. – 280 с.
6. Кочнева, Т. П. Малинники – усадьба Вульфов. Неизвестное об известном / Т. П. Кочнева // Культурология. - 2006.- № 2 (37). – С. 119-125.
7. Немирович-Данченко, В. И. Год войны 1877—1878. Дневник русского корреспондента Т.1 / В. И. Немирович-Данченко. - СПб. : Типография Лихачева и Суворина, 1878.- 326 с.